

МАДАНИЯТ ЧОПРАҲАЛАРИ

ПЕРЕКРЁСТОК КУЛЬТУРЫ

CROSSROADS OF CULTURE

№2 (2019)

TOSHKENT-2019

Бош муҳаррир:

Юсупова Марина Римовна
санъатшунослик фанлари
номзоди, доцент

Главный редактор:

Юсупова Марина Римовна
кандидат искусствоведения,
доцент

Chief Editor:

Yusupova Marina Rimovna
candidate of art science, assistant
professor

Масъул котиб:

Маматқосимов Жаҳонгир
Абиркулович - доцент

Ответственный секретарь:

Маматқосимов Джаҳонгир
Абиркулович - доцент

Executive Secretary:

Mamatkasimov Jakhongir
Abirkulovich - assistant professor

Таҳрир ҳайъати:

Баяндиёв Тешавой Баяндиёвич
- санъатшунослик фанлари
доктори, профессор

Редакционная коллегия:

Баяндиёв Тешавой Баяндиёвич
- доктор искусствоведения,
профессор

Editorial team:

Bayandiev Teshavoy
Bayandievich - Doctor of Arts,
Professor

Маврулов Абдухалил
Абдулхаевич - тарих фанлари
доктори, профессор

Маврулов Абдухалил
Абдулхаевич - доктор
исторических наук, профессор

Mavrulov Abdukhalil
Abdulhaevich - Doctor of
Historical Sciences, Professor

Иброҳимов Оқилхон Акбарович
- санъатшунослик фанлари
доктори, профессор

Иброҳимов Оқилхон Акбарович
- доктор искусствоведения,
профессор

Ibrokhimov Okilkhon
Akbarovich - Doctor of Arts,
Professor

Исакулова Нилуфар
Жаникуловна - педагогика
фанлари доктори, профессор

Исакулова Нилуфар
Жаникуловна - доктор
педагогических наук,
профессор

Isakulova Nilufar Zhanikulovna -
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor

Нишонбоева Кундузхон
Вахобовна - тарих фанлари
номзоди, доцент

Нишонбоева Кундузхон
Вахобовна - кандидат
исторических наук, доцент

Nishonboeva Kunduzkhon
Vakhobovna - candidate of
historical sciences, assistant
professor

Хайтматова Сабохат
Агзамовна - санъатшунослик
фанлари номзоди, доцент

Хайтматова Сабохат
Агзамовна - кандидат
искусствоведения, доцент

Khaymatova Sabokhat
Agzamovna - candidate of art
science, assistant professor

Худоев Гани Муҳаммадович -
санъатшунослик фанлари
бўйича фалсафа доктори,
доцент

Худоев Гани Муҳаммадович -
доктор философских наук в
области по искусствоведению,
доцент

Khudoev Gani Muhammadovich
- Doctor of Philosophy (PhD)
in the field of art sciences,
assistant professor

Турсунметова Робия Абдулла
қизи - PhD таянч докторант

Турсунметова Робия Абдулла
қизи - PhD докторант

Tursunmetova Robiya Abdulla
qizi - PhD researcher

Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амир Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА \ СОДЕРЖАНИЕ \ CONTENT

1. Нишонбоева Кундуз Вахобовна. ЗАМОНАВИЙ ТРАНСФОРМАЦИОН ЖАРАЁНЛАР ВА ЎЗБЕКИСТОНДА МАДАНИЯТЛАРАРО ҲАМКОРЛИКНИНГ РИВОЖЛАНИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ.....	4
2. Носирова Адиба Мансуровна. САҲНА НУТҚИ МЕТОДОЛОГИЯСИ ВА ПЕДАГОГИКАСИНИНГ ТАДРИЖИЙ ОМИЛЛАРИ.....	13
3. Юсупова Марина Римовна. ЗНАЧЕНИЕ БИОМЕХАНИКИ МЕЙЕРХОЛЬДА В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО АКТЕРА.....	21
4. Маматқосимов Жаҳонгир Абиркулович. КАСБ-ҲУНАР ТАЪЛИМИДА НОМОДДИЙ МАДАНИЙ МЕРОСНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ТИЗИМИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ.....	28
5. Мамажонов Дилшод, Кадиров Буривой. ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА В 1950-1980 ГОДЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	34
6. Давлатов Ойбек Ғаниевич. МАРКАЗИЙ ОСИЁ МИНИАТЮРА САНЪАТИ ШАКЛЛАНИШНИНГ ТАРИХИЙ-ИЖТИМОЙ ҲУСУСИЯТЛАРИ.....	40
7. Аҳмедова Ойгул Махамдалиевна. ХАЛҚ ТАҚВИМИНИНГ КЕЛИБ ЧИҚИШ ТАРИХИДА МИФОЛОГИК ҚАРАШЛАР.....	46
8. Курбанова Нигора Рахимжановна. РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСТВА.....	50
9. Алимджанова Нодира Абдугапаровна. ЎЗБЕК МУСИҚА МАДАНИЯТИ РИВОЖИ ТАРИХИГА БИР НАЗАР.....	56
10. Каримов Бобур. МУСИҚАЛИ ТЕАТР АКТЁРЛАРИНИ ТАРБИЯЛАШДА ЭЪТИБОР ҚАРАТИЛИШИ ЛОЗИМ БЎЛГАН ОМИЛЛАР.....	62

МАДАНИЯТ ЧОРРАҲАЛАРИ ПЕРЕКРЁСТОК КУЛЬТУРЫ CROSSROADS OF CULTURE

Дилшод Мамажонов

доцент Государственного института искусств и культуры Узбекистана,
доктор философских наук (PhD) в области исторических наук.

Буриной Кадиров

доцент Государственного института искусств и культуры Узбекистана,
кандидат исторических наук

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА В 1950-1980 ГОДЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-0737-2019-2-5>

АННОТАЦИЯ

В статье, на базе разнообразных источников анализируются основные проблемные аспекты социально-культурного и духовного развития Узбекистана в 1950-1980 годы. Осуществлен кооперативно-ретроспективный анализ противоречивых аспектов развития узбекского и русского языка, в условиях расцвета и упадка советской власти.

Ключевые слова: история, история культуры, социокультурный положение, культурный развитие.

Дилшод Мамажонов

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти доценти,
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD),

Бўриной Қодиров

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти доценти,
тарих фанлари номзоди

1950-1980 ЙИЛЛАРДА ЎЗБЕКИСТОННИНГ ИЖТИМОЙ- МАДАНИЙ РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ ВА УЛАРНИНГ ОҚИБАТЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада турли манбалар асосида 1950-1980 йилларда Ўзбекистоннинг ижтимоий-маданий ривожланишининг асосий муаммоли жиҳатлари таҳлил қилинган. Совет ҳокимиятининг қулаши ва мазкур шароитида ўзбек-рус тилининг

ривожланишидаги ретроспектив жараён таҳлил этилган.

Калит сўзлар: тарих, маданият тарихи, ижтимоий-маданий ҳолат, маданий тараққиёт.

Dilshod Mamazhonov

doctor of Philosophy (PhD) in the field of historical sciences,
assistant professor of Uzbekistan State institute of arts and culture,

Burivay Kodirov

assistant professor of Uzbekistan State institute of arts and culture
candidate of historical sciences

TRENDS OF WELFARE DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN IN 1950-1980 AND THEIR CONSEQUENCES

ANNOTATION

In article, on the basis of various sources the main problem aspects of welfare and spiritual development of Uzbekistan in 1950-1980 are analyzed. The cooperative and retrospective analysis of contradictory aspects of development Uzbek and Russian, in the conditions of blossoming and decline of the Soviet power is carried out.

Keywords: history, cultural history, sociocultural situation, cultural development.

Вторая половина XX века занимает особое место в социально-политической и культурно-духовной истории Узбекистана. Она характеризуется тем что бывший советский строй с его плано-директивной экономикой, с одной стороны, достиг своего апогея и централизации государственной власти, а с другой - особенно в 80 годы, углубился общественно-политический и экономический кризис.

Узбекистан превратился в относительно развитую аграрно-индустриальную республику в 80-е годы XX столетия, с полным решением вопроса о грамотности, гендерным равноправием и т.д. Однако политика центра, направленная на превращение Узбекистана в источник сырья и район интенсивного хлопководства, привела к застойным явлениям в сфере экономики. Однобокое развитие экономики, идеологический и административный диктат также отразился в социо-культурном развитии республики.

В эпоху т.н. "застоя" либерализация государственной культурной политики постепенно, стала ослабевать, а представители научной и творческой интеллигенции вновь начали подвергаться преследованиям и гонениям. К середине 1980-х годов административно-командная система была не в состоянии отвечать реалиям современной эпохи. Стала ощущаться настоятельная необходимость обновления всех аспектов жизни общества, его экономических основ, политического устройства, социальной и духовной сферы [2, 240-250].

В кризисе социально-политической и духовно-нравственной системы, формировавшейся на протяжении нескольких десятилетий, немаловажную роль сыграла порочная национальная политика в рамках СССР, проводившаяся Центром по отношению к республикам в 80 годы XX столетия. Небезызвестно,

что данная политика была заложена в самой идее советизации национальных окраин, в том числе и Узбекистана, тотальной интернационализации всей социально-экономической, общественно-политической и культурно-духовной жизни, принудительного навязывания восточным нациям и народностям европейского мышления и быта, ценностей и отношений.

Можно привести достаточно много сравнительно аналитических данных, которые при сопоставлении свидетельствовали бы, с одной стороны, о манипулировании статистическими материалами и несоответствии их исторической действительности, а с другой - о намеренной и целенаправленной политике тоталитарного режима по введению в заблуждение общественного мнения.

При монополизме центрального управления саморазвитие осуществлялось путем жесткого регулирования в строго определенное русло с ограничительными и усеченными правами и функциями. Как в свое время особо отмечали отечественные специалисты, "при такой ситуации каждая нация или народность была обречена на положение вассала, закрепощенного правовыми нормами, политическими стереотипами, нравственными догматами. Что касается внутри национальных закономерностей и тенденций саморазвития, то они, по сути дела, загонялись вглубь, а возникающие и выплескиваемые на поверхность общественной жизни острые и болезненные противоречия между интернациональным и национальным тщательно маскировались и представлялись общественному мнению как вечно нетипичное и несущественное, как издержки и последствия феодально-патриархальных отношений, что не расцвет нации, а постепенное их угасание и исчезновение как самобытных и неповторимых общностей, выхолащивание подлинного национального духа определяли их перспективу и будущность" [2, 92].

Так, если в 1930-е годы русскому языку за десять лет обучения отводилось в общей совокупности 400-500 часов, то в 1980-е годы в национальной школе за десятилетний период обучения уже планировалось, согласно программе, 1600-1850 часов, что составляло в среднем от 14 до 17 процентов бюджета учебного времени в средней школе [2, 95-96]. В целом, в Узбекистане, начиная с 1-го класса и кончая институтом, для детей коренной национальности отводилось для изучения русского языка и литературы 3670 часов, тогда как родному языку - лишь 1675 часов [1, 99-100]. Такое положение имело место и в других учебных образовательных и профессиональных учреждениях и заведениях. Например, в 1991 г. в вузах республики из общего числа студентов 39,5% занимались по всем предметам на узбекском, а 47,7% - на русском языке, хотя в студенческой среде доля узбеков достигала 63,5%, а русских - 15,8% [8, 43].

26 мая 1983 г. Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР было принято совместное постановление №473 "О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик" [6], в котором говорилось о росте значения русского языка, "добровольно" принятого советскими людьми в качестве средства, межнационального общения [6]. Данное постановление обязывало уже на республиканском уровне осуществить дополнительные меры по повышению эффективности изучения русского языка в учебных заведениях с нерусским языком обучения.

В том числе данное постановление как "руководство к исполнению" отразилось

и в деятельности печатных организаций республики, согласно которому было принято решение коллегии Государственного комитета УзССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли от 12 августа 1983 г., где в одном из пунктов отмечалось: "...Обеспечить неуклонное увеличение выпуска художественных иллюстрированных книг для детей дошкольного и младшего школьного возраста на русском языке в серии "Я учу русский язык", практиковать издание книг для этой категории читателей с параллельными текстами на русском и национальных языках" [8, 43].

В связи с насаждением так называемой советской культуры и ростом "популярности" русского языка постепенно сокращалось число научных трудов, издаваемых на узбекском языке. Если в 1960 г. на узбекском языке было издано 1060 названий книг, то 1987 г. их число снизилось до 936 названий. В 1980 г. в республике издавалось 83 журнала, 48 из них - на русском языке. В 1985 г. более 80% научных трудов было издано на русском языке, 16% - на иностранных и только 4% - на узбекском. В библиотеках и книжных магазинах также было мало художественной литературы на узбекском языке [2, 241].

Между тем, за период 1980-1989 г. численность узбеков увеличилась на 3,6 млн. чел., тогда как число проживающих в республике русских оставалось в пределах 1,6 млн. чел. По нашим подсчетам, здесь складывалась парадоксальная ситуация, когда на одного представителя русской национальности число изданий на русском языке выросло с 7 до 12 экземпляров, в то время как на узбекском языке этот показатель увеличился только с 2,1 до 2,4 изданий на одного жителя коренной национальности [3, 237-238]. Из общего числа научных изданий, например, Институтом истории АН республики за 1981-1987 гг. доля публикаций на узбекском языке составляла лишь 8% [1, 65].

Знание русского языка выступало своеобразным критерием профессиональной зрелости и подготовленности национальных кадров, уровня развитости и цивилизованности нации, ее социальной и интеллектуальной дееспособности, тогда как узбекскому языку придавалась роль средства общения на бытовом уровне, а сфера его употребления и использования не распространялась далее обыденных межличностных отношений.

Политика в области формирования исторического сознания использовалась для атрофирования в памяти народа тысячелетнего периода пути своего развития. Например, в советское время в учебных программах для общеобразовательных школ с 5 - по 10-е классы на изучение истории СССР отводилось 374 ч., всеобщей истории - 612 ч., тогда как на изучение истории Узбекской ССР - всего лишь 50 ч. из общего количества часов по истории СССР. Причем, распределялись они следующим образом: 7-й класс - 8 ч., 8-й класс - 3 ч., 9-й класс - 7 ч., 10-й класс - 6 ч. Остальные 16 ч. были запланированы в учебных программах как факультативные [4, 99].

Разрушению подвергались многие объекты истории: согласно подсчетам специалистов в начале XX века количество памятников зодчества превышало 40 тыс., из которых ныне сохранилось лишь около 10 тыс. [5, 45]. До октября в Самарканде имелось 150 мечетей и медресе, в Ташкенте - 300, Бухаре - 430, Андижане - 387 и т.д., которые были не только очагами ислама, но и истории культуры народа. Многие из них в годы советской власти подверглись уничтожению. В 1989 г., например, в Наманганской области действовало лишь 3, в Ферганской

- 4, а в Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской и Хорезмской областях и того меньше мечетей.

В целом национальная политика советского руководства на протяжении длительного исторического периода была направлена на достижение социальной однородности ради формирования в многонациональном государстве единой общности - советского народа. Прежде всего, это делалось путём принудительного отказа наций и народностей от самобытности мышления, этнической психологии и самосознания, т. е. от существующих в реальности и реализуемых ими в образе жизни традиций и обычаев, активного внедрения в их среду и систему отношений непривычных и не всегда приемлемых для этнического миропонимания новых форм, например, советского типа или имеющих под собою чисто русскую основу [4, 102].

Противоречивость социо-культурного развития в тесной связи с позитивными переменами обозначили некоторые изменения и в духовной жизни советского общества. В частности, произошел количественный скачок в развитии культурной сети, в массах усилилось стремление к усвоению духовных ценностей, повысился общеобразовательный уровень населения. Так, в 1950 г. в школах была внедрена семилетняя, а в 1958 г. - восьмилетняя общая обязательная система образования, в 1970 г. - общее цолное среднее образование (10 классов). В 1980 г. в Узбекистане функционировало 9445 средних школ, 222 средних специальных учебных заведения и 43 вуза. В них работало 36228 научных работников (из них более 1/3- доктора и кандидаты наук) [7]. Необходимо особо отметить тот факт, что русская интеллигенция, русская школа сыграли несомненно важную роль в становлении народного образования в Узбекистане. Но игнорирование этнической спецификой в образовательном процессе и унификация его, конечно, отрицательно сказались на нем.

Показательно и то, что в то время в республике более одного миллиона человек трудились в сферах умственного труда (инженерно-технический персонал, врачи, средний медперсонал, преподаватели средних, средних специальных и высших школ, управление среднего и высшего звена, работники партийных органов и органов исполнительной власти). Учащиеся школ и студенты составляли 4,5-5 миллионов человек [7].

Политика гласности предусматривала "смягчение" цензуры над СМИ (под надзором сверху), публикацию ряда ранее запрещенных книг, документов. В определенной степени было ограничено насилие цензуры в отношении издательского дела, производства фильмов, театральных представлений, были продемонстрированы ранее снятые, но запрещенные к показу (поставленные "на полку") фильмы. С развитием гласности общество обрело большую форму свободы слова. В итоге, несмотря на все усилия, предпринятые партаппаратом, с её предотвращением не удалось справиться. Многие публикации, книги, кино- и документальные фильмы на ранее запрещенные темы (например, о сталинизме и репрессиях), связанные с восстановлением исторической правды, способствовали переосмыслению истории и современности, отказу от исторических и социальных стереотипов, поиску новых ориентиров и перспектив развития страны. К сожалению, "перестройка" носила половинчатый характер. В результате застойные явления продолжали иметь место в экономической, литературной и духовно-просветительской сферах. В Узбекистане дело осложнялось надуманной

компанией "Борьба с хлопковой мафией", сопровождаемой засылкой из Центра так называемых "десантов честности", огульным обвинением узбекского народа в массовой коррупции и приписок в хлопковом производстве. При этом ни И.Б. Усмонходжаев, ни Р.Н.Нишанов, стоявшие во главе республики, исходя из карьерных интересов, не стремились отстоять честь и достоинство узбекского народа [2, 251-252].

С приходом к руководству Узбекистана Ислама Абдуганиевича Каримова ситуация стала меняться. Так, став первым Президентом Узбекистана И.А.Каримов, предпринял энергичные усилия не только по стабилизации социально-экономической и культурно-духовной обстановки в республике, но и активизации издательского дела, предоставлению свободы слова, поддержке национальной интеллигенции.

Таким образом, ретроспективный анализ социо-культурного развития Узбекистана в с середины до 90-х годов XX столетия, выявил довольно сложную культурно-духовную картину, обусловленную: историческим наследием, дуальным характером социальных и духовных процессов, односторонней направленности ее модернизации, преобладанием в ней идеологического фактора. Основная проблема заключалась в несоответствии всё нарастающей потребности национальной составляющей и интернационализацией культурно-духовной сферы, плюс несбалансированным развитием социальной инфраструктуры. Осуществленная союзным руководством культурная и национальная политика, накладываемая на тяжелейшее социально-экономическое положение населения республики, обусловила дестабилизацию социально-политической и межнациональной обстановки к концу 1980-х годов.

Использованная литература:

1. Атамуратов С. Национальное самосознание и интернациональное воспитание. - Ташкент, 1991.
2. История Узбекистана (1917-1991). Ташкент, 2002.
3. Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991.
4. Правовое государство - независимость, нация, экономика... Ташкент, 2002.
5. Рахматуллаев Ш.М., Абриев Р.Б. Ўзбекистонда тарихий-меъморий обидаларни сақлаш ва таъмирлаш соҳасининг ривожланиши: асосий йўналишлар ва натижалар // Тошкент ислом университети илмий-таҳлилий ахбороти. Т., 2012. № 4.
6. ЦГА РУз, ф. 2536, оп.1, ед. хр. 3266, л. 10.
7. ЦГА РУз, ф. 2653, оп. №1, ед. хр. 4921, л. 153.
8. Шермухамедов С.Ш. На языке единства. Ташкент, 1991.

ISSN 2181-0737

Doi Journal 10.26739/2181-0737

МАДАНИЯТ ЧОРРАҲАЛАРИ

ПЕРЕКРЁСТОК КУЛЬТУРЫ

CROSSROADS OF CULTURE

№2 (2019)

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амир Темуր пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000